ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи. || Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Марта **№ 6.** 1877 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Отъ 24-го декабря 1876 г., № 9, о новыхъ формахъ приходорасходныхъ церковныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го сентября 1876 года, № 202, о томъ, что контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, разсмотрѣвъ соображенія учрежденной преосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ особой коммиссіи, о новыхъ формахъ приходорасходныхъ церковныхъ

книгъ и ежегодныхъ отчетныхъ вѣдомостей и о правилахъ веденія сихъ книгъ и вѣдомостей, полагаетъ: принять составленныя упомянутою коммиссіею новыя формы приходорасходныхъ церковныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей, обозначенныхъ литерами А, Б, В, Г, Д, и римскими цифрами I, II, III, IV, V и VI, а равно и правила о порядкѣ записи въ церковныя книги прихода и расхода суммъ и представленія отчетныхъ вѣдомостей и представить преосвященнымъ сдѣлать зависящія распоряженія о замѣнѣ существующихъ въ церквахъ приходорасходныхъ книгъ таковыми новаго образца, съ тѣмъ, чтобы по полученіи въ какой либо церкви книгъ новаго образца, перенесена была причтомъ и старостою въ новую книгу прихода вся наличность капиталовъ, а прежнія книги прихода и расхода, по заключеніи оныхъ, по существующему порядку, представлены были для надлежащей повѣрки въ консисторію, и чтобы приходорасходныя книги новаго образца были замѣняемы выдачею въ церкви новыхъ экземпляровъ, чрезъ каждые три года, къ январю мѣсяцу новаго трехлѣтія, хотя бы въ первое трехлѣтіе и не протекло сполна трехъ лѣтъ со времени замѣны книгъ прежняго образца книгами новой формы. Приказали: утвердить изложенное въ настоящемъ предложеніи заключеніе контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, о новыхъ формахъ приходорасходныхъ церковныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей, обозначенныхъ литерами: А, Б, В, Г и Д, и римскими цифрами: I, II, III, IV, V и VI, а равно и о правилахъ относительно записи въ церковныя книги прихода и расхода и представленія отчетныхъ вѣдомостей, и дать знать о семъ по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами, съ приложеніемъ при нихъ печатныхъ же означенныхъ формъ и правилъ, къ должному въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію. *)

*) Правила о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ ц. шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей будутъ помѣщены въ слѣдующемъ №.

Циркуляръ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ духовныя консисторіи: объ отпускѣ для церквей въ епархіяхъ „Библіи" на русскомъ языкѣ. - Хозяйственное управленіе имѣетъ честь сообщить духовнымъ консисторіямъ, для зависящихъ распоряженій, что за выходомъ въ свѣтъ изданія „Библіи" на русскомъ языкѣ, въ полномъ составѣ (книги Ветхаго и Новаго Завѣта), для облегченія церквей въ пріобрѣтеніи этой книги, экземпляры оной могутъ быть высланы изъ хозяйственнаго управленія въ духовныя консисторіи за скидкою 10% съ продажной цѣны экземпляра и съ безмездною пересылкою, но въ такомъ лишь случаѣ, если для какой-либо епархіи выписано будетъ консисторіею, за наличныя деньги, не менѣе 500 экземпляровъ означенной библіи.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА *)

къ проэкту положенія о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученыя богословскія степени и званія.

Въ ряду служебныхъ преимуществъ важнѣйшее мѣсто занимаютъ права на пенсіи и пособія и самые размѣры оныхъ. Посему духовное правительство съ самаго начала предпринятаго имъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній озабочено было возможно благопріятнымъ рѣшеніемъ вопроса о новыхъ пенсіонныхъ окладахъ должностнымъ при нихъ лицамъ, принявъ въ основаніе ту мысль, что служащіе въ сихъ заведеніяхъ, будучи сравнены въ окладахъ содержанія съ лицами, занимающими соотвѣтствующія должности въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, по справедливости должны быть уравнены съ послѣдними и

*) Окончаніе. См. № 5 стр. 5.

относительно размѣровъ пенсій и единовременныхъ пособій, которыя доселѣ производятся изъ скудныхъ окладовъ жалованья по старымъ штатамъ и являются несоотвѣтствующими современной стоимости содержанія и видамъ на обезпеченіе участи лицъ, посвятившихъ свою дѣятельность учебно-воспитательному дѣлу въ духовной школѣ. Но, къ сожалѣнію, за непринятіемъ производства пенсій и единовременныхъ пособій по духовно-учебному вѣдомству на счетъ суммы государственнаго казначейства и при недостаточности имѣющихся въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода средствъ, на которыя долженъ быть отнесенъ расходъ по сему предмету, оказалось невозможнымъ достигнуть полнаго уравненія пенсіонныхъ окладовъ по духовно-учебному вѣдомству съ окладами по министерству просвѣщенія, и по соображеніи предназначенныхъ на расходы по учебной части экономическихъ средствъ Святѣйшаго Синода, съ причисленіемъ къ онымъ установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 8-го мая 1873 г. двухпроцентнаго вычета изъ содержанія состоящихъ на духовноучебной службѣ, а также изъ пенсій самихъ пенсіонеровъ, Святѣйшимъ Синодомъ признано необходимымъ ограничиться назначеніемъ новыхъ окладовъ пенсій по духовно-учебному вѣдомству примѣнительно къ размѣру пенсіонныхъ окладовъ по учебнымъ заведеніямъ министерства просвѣщенія, отнесеннымъ по штатамъ 17-го апрѣля 1859 г. къ 3-му разряду, и по университетамъ св. Владиміра, новороссійскому, харьковскому и казанскому, но съ нѣкоторыми измѣненіями противу сихъ послѣднихъ окладовъ. Измѣненія эти заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

1) Окладъ пенсіи ректору въ духовной академіи (1,300 руб.) предположенъ въ размѣрѣ, нѣсколько высшемъ противъ оклада пенсіи (1,200 р. и 1,143 р.) ректора въ университетахъ (кіевскомъ, новороссійскомъ, харьковскомъ и казанскомъ), въ томъ соображеніи, чту ректоръ университета избирается изъ профессоровъ на 4 года и получаетъ пенсію по профес-

сорской должности, въ академіяхъ же ректоръ назначается Святѣйшимъ Синодомъ безъ опредѣленнаго срока и, при существованіи въ академіяхъ общежитія казеннокоштныхъ студентовъ, несетъ особы труды по надзору за живущими въ зданіяхъ академій воспитанниками и по наблюденію за хозяйствомъ.

2) Пенсіонные оклады профессорамъ ординарнымъ (1,100 р.), экстраординарнымъ (800 р.) и доцентамъ (550 р.) въ академіяхъ, для округленія, предназначены въ размѣрахъ нѣсколько меньшихъ противъ таковыхъ же должностей въ университетахъ (кіевскомъ и новороссійскомъ 1,200 р., 860 р. и 600 р.; въ харьковскомъ и казанскомъ 1,143 р., 850 р. и 572 р.).

3) Библіотекарю академіи опредѣленъ разрядъ пенсій (V-й) соотвѣтственно проектированному классу должности, такъ какъ должность его отнесена къ числу должностей не учебной, а административной службы по духовно-учебному вѣдомству.

4) Пенсіи лекторамъ, помощнику инспектора, помощнику библіотекаря и секретарю въ академіяхъ предполагаются въ меньшемъ размѣрѣ противъ пенсіонныхъ окладовъ по соотвѣтствующимъ должностямъ въ университетахъ, на томъ основаніи, что при назначеніи симъ лицамъ окладовъ пенсій равныхъ съ университетскими, такіе оклады не соотвѣтствовали бы окладамъ положеннаго имъ по новымъ штатамъ жалованья и сравнительно съ пенсіями и жалованьемъ другихъ лицъ, служащихъ при академіи, были бы значительно выше.

5) По тѣмъ же соображеніямъ въ духовныхъ семинаріяхъ предназначены оклады пенсій въ меньшемъ размѣрѣ противъ гимназій учителямъ новыхъ языковъ; съ сими послѣдними лицами сравниваются въ отношеніи пенсіонныхъ окладовъ: а) преподаватели эстскаго и латышскаго языковъ въ рижской семинаріи, и б) преподаватели инородческихъ языковъ

въ благовѣщенской семинаріи, включенные Святѣйшимъ Синодомъ въ личный составъ означенной семинаріи, на ряду съ штатными учителями.

6) Помощникамъ инспектора въ семинаріяхъ предназначается размѣръ пенсіи меньшій сравнительно съ учителями, на основаніи тѣхъ же соображеній, по коимъ должность инспекторскихъ помощниковъ въ отношеніи класса поставлена ниже преподавательской.

7) Смотрителямъ духовныхъ училищъ опредѣляется двоякій окладъ пенсій (въ 450 и 350 р.): одинъ для смотрителей изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, другой—для занимающихъ смотрительскія должности изъ студентовъ семинаріи. Такое различіе въ пенсіонномъ окладѣ для означенныхъ должностныхъ лицъ предположено въ видахъ привлеченія на мѣста смотрительскія въ училищахъ людей, получившихъ высшее образованіе, какъ болѣе способныхъ къ лучшему веденію учебно-воспитательнаго дѣла, въ которомъ смотрители должны быть руководителями всѣхъ служащихъ при училищахъ. Назначеніе смотрителямъ изъ таковыхъ лицъ оклада пенсіи (450 р.), высшаго противъ пенсіонныхъ окладовъ смотрителей уѣздныхъ училищъ народнаго просвѣщенія не только 3-го (250 р.), но и 2-го разряда (400 р.), имѣетъ основаніемъ то соображеніе, что смотрители духовныхъ училищъ несутъ труды по наблюденію за учениками, живущими въ общежитіяхъ при сихъ заведеніяхъ и по хозяйственной части общежитій, между тѣмъ, какъ смотрители уѣздныхъ училищъ свободны отъ подобныхъ обязанностей и ограничиваютъ свои занятія одною учебною частію. Помощнику же смотрителя въ училищахъ назначается окладъ, равный съ учителями, по невозможности опредѣлить для нихъ средній размѣръ пенсіи между смотрителями (350 р.) и учителями (300 р.).

8) Инспектору и помощникамъ ректора въ академіяхъ и библіотекарю въ семинаріяхъ, отправляющимъ эти должно-

сти съ сохраненіемъ профессорскихъ или преподавательскихъ должностей, окладовъ пенсій не положено, такъ какъ они будутъ пользоваться пенсіями по симъ послѣднимъ должностямъ.

9) Равнымъ образомъ не назначается пенсіонныхъ окладовъ: а) учителямъ еврейскаго языка, иконописанія, пѣнія и гимнастики въ семинаріяхъ, а также чистописанія и пѣнія въ училищахъ, въ томъ вниманіи, что учителей этихъ предметовъ положено считать служащими по найму; б) врачамъ при духовныхъ училищахъ, такъ какъ при сихъ учебныхъ заведеніяхъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го октября 1840 г. и Высочайше утвержденнаго 12-го мая 1836 г. положенія комитета министровъ, разрѣшено опредѣлять врачей съ правами государственной службы, но безъ жалованья, а посему и за силою 95 ст. Уст. Пенс. Т. III Св. 1857 г. должностныя лица эти не могутъ пользоваться правомъ на пенсію, и в) преподавателямъ и вообще служащимъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, какъ получающимъ содержаніе изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, на которыя вообще содержатся эти заведенія.

Прочимъ должностнымъ лицамъ административной службы при духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ опредѣляются оклады пенсій по существующимъ для гражданскихъ чиновниковъ разрядамъ, соотвѣтственно получаемому ими жалованью и сообразно проектированному классу должности; относительно же размѣра пенсій врачамъ при академіяхъ и семинаріяхъ предположено руководствоваться постановленіями о пенсіяхъ по медицинской части, какъ это установлено для врачей при университетахъ и гимназіяхъ.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ новыхъ пенсіонныхъ окладовъ служащимъ при духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ подвергнуты пересмотру дѣйствующія нынѣ постановленія о пенсіяхъ и пособіяхъ по духовно-учебному вѣдомству (изложенныя въ Св. Зак. изд. 1857 г. и продолженіяхъ къ оному 1863 и 1868 гг. Т. III Уст. Пенс. ст. 436—465).

Постановленія эти, изданныя въ 1828 г., хотя съ теченіемъ времени и подвергались измѣненіямъ и дополненіямъ, тѣмъ не менѣе оказываются недостаточно полными и опредѣленными, а съ другой стороны требуютъ согласованія съ современною реформою духовно-учебныхъ заведеній по новымъ уставамъ. Посему открылась необходимость въ значительныхъ измѣненіяхъ пенсіонныхъ правилъ по духовно-учебному вѣдомству, съ цѣлію приведенія оныхъ въ большую полноту, ясность и опредѣлительность. При составленіи проекта новыхъ правилъ по сему предмету приняты въ основаніе существующія по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія постановленія о пенсіяхъ и пособіяхъ, на сколько оныя примѣнимы къ вѣдомству духовно-учебному при тѣхъ денежныхъ средствахъ, которыми оно можетъ располагать на покрытіе расходовъ по этой части. Такъ, въ силу экономическихъ соображеній, Святѣйшимъ Синодомъ не признано возможнымъ производить, сверхъ жалованья, пенсіи лицамъ духовно-учебной службы, оставляемымъ на оной, на основаніи уставовъ сихъ заведеній, долѣе 25 лѣтъ (уст. дух. акад. § 59 и уст. дух. сем. § 187), и назначать имъ за выслугу послѣ того новыхъ пятилѣтій прибавки къ полной пенсіи по $^1/_5$ ея части, какъ это установлено ст. 491 и 493 Уст. Пенс. для чиновниковъ учебной части министерства народнаго просвѣщенія. Точно также по недостатку денежныхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи Синода на потребности по учебной части, встрѣтилось затрудненіе къ усвоенію лицамъ духовно-учебнаго вѣдомства, служащимъ въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи, всѣхъ тѣхъ преимуществъ, коими пользуются служащіе въ означенныхъ мѣстностяхъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія, каковы: прибавка жалованья за выслугу извѣстныхъ сроковъ и сокращеніе срока на пенсіи; а между тѣмъ, распространеніе такихъ прерогативъ на духовно-учебное вѣдомство было бы вполнѣ справедливо и весьма желательно для необходимаго

привлеченія на службу въ учебныхъ заведеніяхъ сибирскихъ и кавказскихъ епархій, такъ какъ предоставленное дѣйствующими узаконеніями полученіе изъ казны двойныхъ прогоновъ и не въ зачетъ годоваго жалованья опредѣляемымъ на духовно-учебную службу въ Сибирь, Закавказскій край и ставропольскую губернію, при отсутсвіи другихъ преимуществъ, присвоенныхъ лицамъ учебной службы вѣдомства народнаго просвѣщенія, оказывается недостаточно сильнымъ побужденіемъ къ поступленію на учительскія должности въ духовно-учебныя заведенія означенныхъ мѣстностей, а тѣмъ болѣе къ продолженію тамъ службы по духовно-учебному вѣдомству.

Для точнѣйшаго обозначенія лицъ духовно-учебной службы, на коихъ должно простираться дѣйствіе вновь проектированныхъ пенсіонныхъ правилъ, въ проектѣ положенія поименованы всѣ лица, имѣющія право на полученіе пенсій и пособій по сему положенію (ст. 19), равно какъ и тѣ, коимъ такого права не усвояется (ст. 20). Къ первой изъ этихъ категорій причислены, сверхъ должностей, поименованныхъ въ штатахъ духовно-учебныхъ заведеній, преподаватели миссіонерскихъ предметовъ въ казанской академіи, преподаватели эстскаго и латышскаго языковъ въ рижской семинаріи, преподаватели инородческихъ языковъ въ благовѣщенской семинаріи, и учители всѣхъ вообще параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ и училищахъ, не исключая и классовъ, открываемыхъ на мѣстныя средства. Ко второй категоріи отнесены всѣ вообще учители, приглашаемые по найму, и сверхъ того: а) всѣ наставники епархіальныхъ женскихъ училищъ; б) состоящія въ академіяхъ и семинаріяхъ преподаватели особыхъ предметовъ (не положенныхъ уставами), и в) учители высшихъ и приготовительныхъ классовъ въ духовныхъ училищахъ, получающіе жалованье изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, а не изъ духовно-учебнаго капитала или суммъ государственнаго казначейства. Хотя упомянутые выше учители параллельныхъ классовъ въ училищахъ и учите-

ли открываемыхъ, по ходатайству духовенства, сверхштатныхъ параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ пользуются содержаніемъ также изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, но этимъ учителямъ предположено предоставить права на пенсіи во вниманіе къ тому, что означенные параллельныее классы открываются на одинаковыхъ съ классами, по штату положенными, и потому лица, занимающія въ нихъ должности учителей, должны быть во всемъ уравнены съ штатными учителями.

Приватъ-доцентамъ въ академіяхъ, по примѣру университетскихъ (Уст. Имп. Рос. Унив. § 145 примѣч. 1), предполагается предоставить право на зачетъ службы ихъ въ этомъ званіи въ срокъ выслуги на пенсію, въ случаѣ перехода ихъ на штатную должность по учебной части въ академіи (проектъ „полож." ст. 19 примѣч.).

Сроки выслуги на пенсіи для служащихъ по учебно-воспитательной части въ духовномъ вѣдомствѣ оставляются соотвѣтствующіе срокамъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія (проектъ „полож." ст. 21); удержаны въ своей силѣ постановленія о сокращенныхъ срокахъ, въ случаѣ болѣзни (проектъ „полож." ст. 28), и въ дополненіе къ нимъ проектировано новое правило о предоставленіи лицамъ духовно-учебной службы., выходящимъ въ отставку по прослуженіи десяти и болѣе, до двадцати, лѣтъ, права получать единовременное пособіе (проектъ „полож." ст. 27), каковымъ правомъ пользуются служащіе по учебной части министерства народнаго просвѣщенія (Уст. Пенс. ст. 503), но доселѣ не пользовались начальники и наставники духовно-учебныхъ заведеній; при этомъ впрочемъ предположено выдавать симъ лицамъ означенное пособіе не въ количествѣ оклада жалованья, но въ размѣрѣ опредѣленнаго по каждой должности оклада пенсіи.

Въ виду же того, что по новымъ уставамъ духовно-учебныхъ заведеній на службу при академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ могутъ быть избираемы и назначаемы духовныя

лица епархіальнаго вѣдомства, представлялось необходимымъ опредѣлить пенсіонныя права ихъ по службѣ, какъ предшествовавшей поступленію въ должности по учебной и воспитательной части, такъ и продолжаемой въ епархіальномъ вѣдомствѣ по оставленіи службы духовно-учебной. Права такихъ лицъ предположено опредѣлить (проектъ „полож." ст. 23 и 25) въ первомъ случаѣ примѣнительно къ правилу, существующему по министерству народнаго просвѣщенія (Уст. Пенс. ст. 486), а во второмъ случаѣ—прямымъ распространеніемъ на нихъ дѣйствующаго по тому же вѣдомству постановленія (Уст. Пенс. ст. 489). При этомъ относительно лицъ, переходящихъ на епархіальную службу по выслугѣ пенсіонныхъ сроковъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, постановляется правиломъ, что когда они поступаютъ на епархіальную должность съ жалованьемъ меньшимъ противъ пенсіи, то получаютъ жалованье съ добавочною изъ пенсіи до оклада сей послѣдней (проектъ „полож." ст. 26). Хотя въ общемъ пенсіонномъ Уставѣ постановлено (ст. 14): „получившимъ при отставкѣ пенсію и поступившимъ вновь на службу производить или жалованье, или пенсію, смотря по тому, что изъ нихъ будетъ выше"; но проектируемое въ положеніи о пенсіяхъ по духовно-учебному вѣдомству нѣкоторое отступленіе отъ сего постановленія основывается на томъ соображеніи, что въ настоящемъ случаѣ духовныя лица будутъ получать жалованье и пенсіи не изъ одного общаго источника (изъ казны), какъ всѣ другія лица изъ отставныхъ, опредѣляемыя вновь на службу, а изъ двухъ разныхъ источниковъ, именно жалованье изъ суммъ государственнаго казначейства, пенсію же изъ суммъ Святѣйшаго Синода, и что посему, въ видахъ нѣкотораго уменьшенія расходовъ изъ духовно-учебнаго капитала, желательно было бы допустить предполагаемый зачетъ казеннаго жалованья въ суммы пенсіи.

Къ лицамъ, перешедшимъ на духовно-учебную службу изъ другихъ, свѣтскихъ, вѣдомствъ и на переходящихъ до вы-

слуги въ оной пенсіоннаго срока въ другія вѣдомства, предполагается (проектъ „полож." ст. 24 и 25) вполнѣ распространить существующія въ семъ отношеніи по министерству народнаго просвѣщенія постановленія (Уст. Пенс. ст. 485, 486 и 489).

Дѣйствующія нынѣ правила о пенсіяхъ осиротѣвшимъ семействамъ лицъ духовно-учебной службы (изложенныя въ ст. 29 и 30 проекта „полож.") признано необходимымъ дополнить: 1) заимствованнымъ изъ общаго пенсіоннаго Устава (ст. 243) и особаго Устава по министерству народнаго просвѣщенія (ст. 515) постановленіемъ о пенсіяхъ дѣтямъ увѣчнымъ или одержимымъ неизлечимою болѣзнію (проектъ „полож." ст. 31) и 2) измѣненіемъ 452 ст. Уст. Пенс., по которой сиротамъ наставника, не принадлежавшаго къ числу заслуженныхъ, выдается въ единовременное пособіе годовой окладъ умершаго (не входя въ расчетъ времени его службы); взамѣнъ сего предполагается: пособіе осиротѣвшимъ семействамъ, примѣнительно къ ст. 129 общаго Устава о пенс., соразмѣрять съ лѣтами службы умершаго, принявъ въ основаніе разсчета для пособій на жалованье, а вновь опредѣленные оклады пенсій (проектъ „полож." ст. 32).

Лицамъ, занимающимъ должности не по учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и семействамъ такихъ лицъ предполагается производить пенсіи и единовременныя пособія по общимъ правиламъ, для гражданскихъ чиновниковъ установленнымъ (проектъ „полож." ст. 33).

Съ изданіемъ новаго пенсіоннаго положенія по духовно-учебному вѣдомству предположено измѣнить установленный дѣйствующими нынѣ узаконеніями (Уст. Пенс. ст. 456 по прод. 1868 г., 457 Св. 1857 г., 458 по прод. 1868 г. и 459 Св. 1857 г.) порядокъ назначенія пенсій и единовременныхъ пособій по сему вѣдомству. Въ настоящее время о назначеніи пенсій и пособій учебныя начальства должны, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, входить съ представленіями

въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (ст. 456 по прод. 1868 г.), которая, по разсмотрѣніи представленій сего рода, назначаетъ, какая пенсія или какое пособіе слѣдуетъ къ производству въ данномъ случаѣ (ст. 458 по тому же прод.); а такъ какъ по ст. 459 представленія о пенсіяхъ или о единовременныхъ пособіяхъ разрѣшаетъ Святѣйшій Синодъ, то всѣ предположенія канцеляріи Оберъ-Прокурора относительно назначенія пенсій и пособій, вмѣстѣ съ самыми представленіями о нихъ, предлагаются Оберъ-Прокуроромъ на усмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода, опредѣленія котораго передаются затѣмъ для исполненія въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ и объявляются епархіальнымъ преосвященнымъ указами Синода. Такой порядокъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ безполезное усложненіе переписки по центральному управленію духовнаго вѣдомства, напрасное обремененіе двухъ канцелярій онаго работами по однимъ и тѣмъ же дѣламъ и наконецъ весьма тяжелое для пенсіонеровъ, особенно для осиротѣвшихъ семействъ, замедленіе въ назначеніи пенсіи. Посему, въ видахъ сокращенія переписки и уменьшенія канцелярскаго труда въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства, а также и ускоренія производствомъ пенсій и пособій, предположено (проектъ „полож.“ ст. 34 и 35) назначеніе оныхъ за службу по духовно-учебнымъ заведеніямъ предоставить синодальному Оберъ-Прокурору, власти котораго уже предоставлено назначать пенсіи и пособія, на основаніи общаго пенсіоннаго Устава, всѣмъ лицамъ гражданской службы въ духовномъ вѣдомствѣ (Уст. Пенс. примѣч. къ ст. 183 по прод. 1868 г.). Присемъ принято въ соображеніе и то обстоятельство, что со введеніемъ въ дѣйствіе настоящаго проекта положенія назначеніе пенсій и пособій будетъ производиться по строго опредѣленнымъ правиламъ сего положенія. Исключеніе изъ вновь проектированнаго общаго порядка въ назначеніи пенсій предположено установить, примѣ-

няясь къ 188 ст. Уст. Пенс., относительно случаевъ, представляющихъ какое-либо сомнѣніе; въ этихъ случаяхъ о назначеніи пенсій и пособій будетъ предлагаемо на утвержденіи Святѣйшаго Синода.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Деревни, симбирской губерніи, карсунскаго уѣзда, Говендяевка и Кенчерка, приписанныя на время для требоисправленія къ церкви села Маиса, городищенскаго уѣзда, въ виду отношенія симбирской духовной консисторіи, отъ 2-го сентября 1876 года за № 6335, пензенскимъ губернскимъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, причислены ко вновь открытому приходу села Кравкова, городищенскаго уѣзда, и внесены въ подлинное росписаніе приходскихъ церквей, городищенскаго уѣзда.

Отъ керенскаго училищнаго совѣта.

Керенскій училищный совѣтъ приглашаетъ г.г. кончившихъ курсъ пензенской духовной семинаріи занять учительскія должности въ народныхъ училищахъ керенскаго уѣзда съ содержаніемъ въ годъ отъ 216. до 250 руб. и болѣе. Изъявившія занять означенныя должности, могутъ обращаться въ керенскій училищный совѣтъ или лично, или чрезъ почту съ своими заявленіями. О.о. настоятелей церквей, получающихъ епархіальныя вѣдомости, училищный совѣтъ покорнѣйше проситъ объявить о семъ проживающимъ въ ихъ приходахъ, гг. кончившимъ курсъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ *).

Въ Московской Сvнодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати:

Акаѳисты:

1. Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ, въ 16 д., съ кин., цѣна за экз. 40 к. (перес. за 1 ф.).

2. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, въ 4 д., съ кин., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).

3. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д., съ кин., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).

4. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

5. Святителю Николаю, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

6. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

7. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

8. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

9. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

Св. Евангеліе:

10. а) въ листъ, съ кин., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ; безъ перепл. 28 р. 85 к. (перес. за 20 ф.).

11. б) въ листъ, съ кин. съ черн. украш. на бѣл. бум., въ пер. въ доск., съ зол. обр. 8 р. 20 к. (перес. за 18 ф.); безъ перепл. 7 руб. (перес. за 15 ф.).

---

*) Прислано для троекратнаго отпечатанія.

Евангелія, чтомыя во Св. великій Четвертокъ на Литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ и во Св. и великій Пятокъ, на утрени и вечерни.

12. а) въ листъ, цѣна 45 к. (перес. за 1 ф.).

13. б) въ 16 д., на вел. бум. цѣна въ коленк. пер. 75 к., бум. 30 к. (перес. за 1 ф.).

14. в) въ 16 д., на простой бум.; цѣна 8 коп. (перес. за 1 ф.).

15. *Ирмологъ простой*, въ 4 д., съ кин.; цѣна въ пер. кож. 1 р. 55 к., бум. 1 р. 15 к. (перес. за 2 ф.).

16. *Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго*, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д.; цѣна въ пер. кож. 45 к., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

17. *Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго*, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Вел. поста, въ 16 д.; цѣна въ пер. кож. 45 коп., кореш. 35 коп., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

18. *Послѣдованіе молебныхъ пѣній*, въ 8 д., безъ кин.; цѣна въ пер. кож. 70 к., корешк. 65 коп. (перес. за 2 ф.) и бум. 20 к. (перес. за 1. ф.).

19. *Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю свѣтлую седмицу*, въ 12 д. съ кин.; цѣна въ пер. кож. 40 к., корешк. 30 к. (перес. за 2 ф.). и бум. 25 коп. (перес. за 1 ф.).

20. *Послѣдованіе ко Св. причащенію и по Св. причащеніи*, въ 12 д; цѣна 5 к. (перес. за 1 ф.).

21. *Правила (книга правилъ) Св. Апостолъ, Св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфавитомъ*, въ 12 д., съ кин.; цѣна въ пер. кож. 80 коп., корешк. 70 коп. (перес. за 5 ф.), въ бум. 60 коп. (перес. за 4 ф.).

22. *Служба на каждый день первыя седмицы Вел. поста*, въ 4 д., съ кинов. въ 2 кн.; цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (перес. за 7 ф.).

23. *Служба на каждый день Страстныя седмицы Великаго поста*, въ 4 д., съ кин., въ 2 кн.; цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 60 к. (перес. за 7 ф.).

24. *Тріодь постная, или Тріодіонъ*, съ киноварью, въ листъ; цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.)., безъ пер. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

25. *Тріодь постная, или Тріодіонъ*, въ 4 д., безъ кин.; цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к. (перес. за 7 ф.)., кор. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.).

26. *Тріодь постная или Тріодіонъ*, въ 8 д., съ кин; цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к. (перес. за 7 ф.), кор. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (перес. за 5 ф.).

27. *Чинъ исповѣданія отрокомъ*, въ 8 д., съ кин., ц. 10 коп. (перес. за 1 ф.).

28. *Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ*, въ 4 д., ц. 20 к. (перес. за 1 ф.).

Гражданской печати. 29. *Библія или книги Св. писанія* ветхаго и новаго завѣта, въ русскомъ перев., въ 16 д.; ц. 2 р. 50 к. (перес. за 5 ф.).

30. *Богослужебные каноны*, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина; цѣна за экз. въ бум. пер. 45 к. (перес. за 1 ф.).

31. *Богослужебные каноны* на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина; цѣна 1 р. 65 к. (перес. за 2 ф.).

32. *Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ каѳедръ, со времени учрежденія Свят. Правительствующаго Сѵнода* (1721—1871 г.) въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 коп. (перес. за 2 ф.).

33. *Собраніе* (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д., томъ II, на вел. бум.; въ пер. бум. 2 р. 40 к. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум., въ перепл. бум. 2 р. (перес. за 5 ф.).

34. *Описаніе Славянскихъ рукописей* Синодальной библіотеки въ Москвѣ, ц. и гр. печ., въ 8 д., на бѣл. бум., въ V ч. ц. за всѣ пять частей, въ пер. кож. 10 р. 75 к. корешк 10 р. 5 к. (перес. за 23 ф.), бум. 9 р. 40 к. (перес. за 18 ф.)

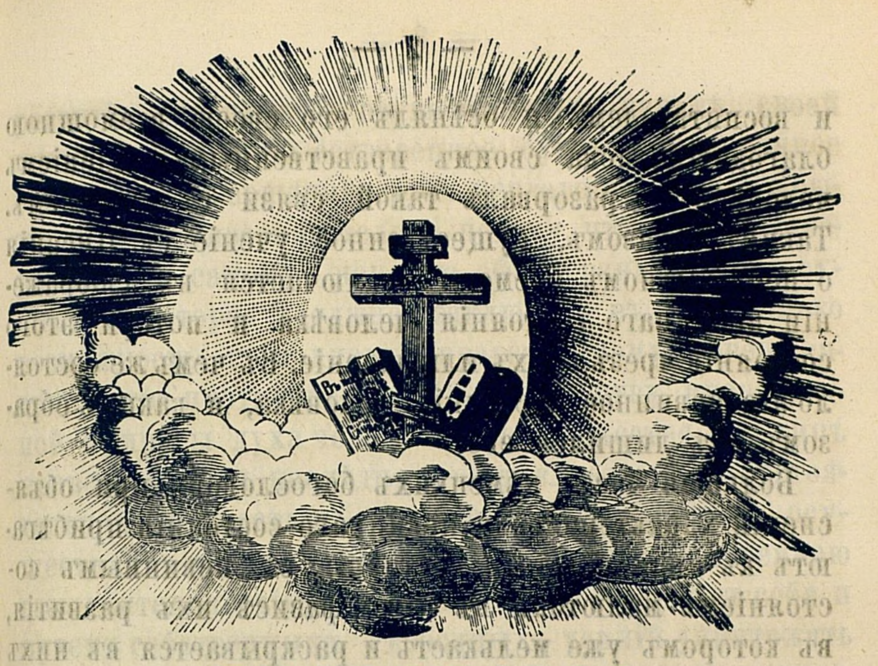
Поступили въ продажу книги бывшаго священника, нынѣ Кіево-златоверхо-Михайловскаго первокласнаго монастыря *Іеромонаха Евстратія Голованскаго.*

1) „Практика сельскаго приходскаго священника въ его священныхъ обязанностяхъ". Изданіе 3-е. Стр. болѣе 300 Ц. 80 коп. съ перес.—2) „Поученія къ простому народу". Въ 8 д. л., стр. около 200. Ц. 60 к., съ перес. 80 к. Изданіе 2-е.—3) „Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ," содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 стр., въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Изд. 2-е.— 4) „Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время". Въ 2-хъ отдѣлахъ. Стр. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 к. съ перес. Изданіе 2-е.—5) „Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти игумена Вонифатія, основателя и строителя скита Ѳеоѳаніи, принадлежащаго въ Кіево-златоверхо-Михайловскому монастырю.—6) „Штундисты. Собесѣдованія православнаго съ штундистами и добрыя послѣдствія оныхъ на пользу Церкви православной". Стр. болѣе 100. Ц. 30 коп., съ перес. 40 к. Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ Кіевскихъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря и у самого автора Іеромонаха Евстратія (Голованскаго).

Редакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ. Н. Смирновъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 15 марта 1877 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Марта. № 6. 1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Библейскій догматъ о происхожденіи и сущности грѣха [1]).

Свѣтлымъ и отраднымъ представляется намъ въ св. Писаніи первобытное состояніе первозданныхъ людей. Первобытное время—по св. Писанію—было блаженнымъ, счастливымъ временемъ, когда первозданный человѣкъ былъ еще совершенно свободенъ отъ всякаго грѣха и находился въ самыхъ близкихъ, непосредственныхъ отношеніяхъ къ своему Творцу, Который бесѣдовалъ съ нимъ, былъ его наставникомъ

[1]) Оконч. См. № 4-й.

и воспитателемъ и осѣнялъ его своею всемощною благодатiю, пока своимъ нравственнымъ паденiемъ человѣкъ не разорвалъ такой связи съ Творцемъ. Такимъ образомъ, существенное ученiе св. Писанiя о первобытномъ времени заключается въ изображенiи невиннаго состоянiя человѣка и потери этого состоянiя чрезъ грѣхъ или паденiе. Въ чемъ же состояло это невинное состоянiе человѣка, и какимъ образомъ онъ лишился его?

Большая часть нѣмецкихъ богослововъ при объясненiи характеристики невиннаго состоянiя прибѣгаютъ къ аналогiи того состоянiя съ невиннымъ состоянiемъ малютокъ въ томъ фазисѣ ихъ развитiя, въ которомъ уже мелькаетъ и раскрывается въ нихъ самосознанiе. Но теорiя аналогичности невиннаго состоянiя съ дѣтскимъ не можетъ быть допущена православнымъ богословiемъ. — Состоянiе невинности малютокъ имѣетъ и величайшее различiе съ невиннымъ состоянiемъ первыхъ людей. Невинность малютки имѣетъ аналогiю съ невинностью перваго человѣка развѣ только по отношенiю къ личной волѣ малютки, которая еще не имѣла случаевъ къ проявленiю грѣха, такъ какъ теперь жизнь его еще не принесла испытанiй душѣ и не вызвала еще нравственнаго зла. Но невинный малютка уже въ своей природѣ унаслѣдовалъ отъ родителей наклонность къ злу или грѣховность, тогда какъ первый человѣкъ былъ чуждъ и совершенно свободенъ отъ такого роковаго наслѣдства. Впрочемъ, хотя первозданный человѣкъ непосредственно вышедшiй изъ рукъ своего Творца, имѣлъ природу, вполнѣ отвѣчающую своему назначенiю, но его всетаки никакъ нельзя называть нравственно-совершеннымъ, — совершеннымъ въ смыслѣ оконченности своего

развитія, всецѣлаго осуществленія началъ своей природы. Мыслить сотворенное существо, одаренное свободою, совершеннымъ отъ перваго момента его бытія было бы неосновательно потому, что это противорѣчило бы самому понятію объ ограниченномъ существѣ, которое должно заключать въ себѣ только возможность къ полному нравственному совершенству, это противорѣчило бы и существу нравственной природы духа человѣческаго. Существо или типъ нравственности послѣдняго составляетъ его самостоятельная личность, въ силу которой онъ долженъ осуществлять начала своей природы своею собственною самодѣятельностію, —долженъ самоусовершать себя и путемъ собственныхъ свободныхъ усилій уничтожать въ себѣ самую возможность зла; въ противномъ случаѣ, человѣкъ, созданный окрѣпшимъ въ добрѣ и съ полнымъ нравственнымъ совершенствомъ, поэтому самому былъ бы несвободнымъ, такъ какъ лишенъ былъ бы всякой возможности самоусовершать себя собственною самодѣятельностію, а отсюда онъ и не былъ бы нравственнымъ существомъ. Далѣе, допущеніе возможности полнаго совершенства первозданнаго человѣка съ перваго момента его появленія на свѣтъ противорѣчило бы присущему духовно-нравственной природѣ человѣка нравственному закону, или нравственному идеалу, мотивирующему человѣка къ извѣстной соотвѣтственной дѣятельности. Такой идеалъ никогда для человѣка не достижимъ, болѣе и болѣе расширяясь въ его сознаніи соразмѣрно духовному развитію его. Духовному же развитію человѣка нельзя положить предѣла,—оно безконечно, стало-быть и идеалъ, къ осуществленію котораго человѣкъ стремится, безконеченъ; онъ безконеченъ, потому что онъ есть

первообразъ нашего духа—Богъ, понятіе о Которомъ означаетъ идеалъ наивысшаго совершенства—идеалъ, воплощенный въ Немъ какъ Существѣ, имѣющемъ реальное бытіе и служащемъ основою всякаго другаго реальнаго бытія. Поэтому, мнѣніе о полномъ духовно-нравственномъ развитіи перваго человѣка опровергается противорѣчіемъ его христіанскому ученію о назначеніи человѣка. Послѣдній предназначенъ стремиться къ безконечному нравственному идеалу. Отсюда постоянное и постепенное развитіе и совершенствованіе—это лишь цѣль, которую человѣкъ долженъ былъ имѣть въ виду. По всему этому, было бы ошибкою мыслить первозданнаго человѣка имѣющимъ полное нравственное совершенство съ самаго появленія своего на свѣтъ. Тѣ, которые думаютъ видѣть въ первозданномъ человѣкѣ полную законченность нравственнаго развитія, смѣшиваютъ возможность онаго развитія съ самымъ осуществленіемъ этой возможности. Первобытный невинный человѣкъ имѣлъ въ своей природѣ способность и стремленіе къ нравственному совершенству, но онъ не самоопредѣлилъ еще себя и не направилъ своей свободы къ проявленію и осуществленію этой способности и стремленія.

Итакъ, присуще человѣку стремленіе къ своему назначенію,—стремленіе, которое должно было побудить его твердо рѣшиться къ фактическому осуществленію этого стремленія, самодѣятельно укоренить его въ себѣ и сдѣлать невозможнымъ уклоненіе его въ противоположную сторону, но сдѣлать этого пока еще онъ не рѣшился—вотъ *первая* черта для характеристики нравственнаго состоянія невинности перваго человѣка.

Имѣя внутреннее духовное стремленіе къ своему назначенію, человѣкъ, однакожъ, могъ и не подчи-

ниться этому стремленію, могъ, если не совершенно уничтожить его, то заглушить, или же извратить его. Возможность зла необходимо предполагается самою свободою первозданнаго; но только эта возможность не имѣла принудительнаго значенія, въ противномъ случаѣ, т. е. отсутствіе этой возможности или же роковая необходимость ея противорѣчила бы истинному понятію свободы. Возможность зла, требующуюся свободою, никоимъ образомъ нельзя представлять, если только мы не хотимъ противорѣчить правильному понятію свободы, какъ исключающему всякую необходимость,—нельзя представлять скрытою необходимостію осуществленія подобно физическимъ возможностямъ, (напримѣръ, возможность появленія растенія изъ зерна скрываетъ въ себѣ необходимость осуществленія при извѣстныхъ благопріятныхъ къ тому условіяхъ),—нѣтъ, нравственная возможность зла къ свободѣ была исключительно возможностію, существовавшею въ одномъ только абстрактѣ и безусловно свободною отъ необходимости осуществленія, что доказываетъ намъ примѣръ добрыхъ духовъ, у которыхъ эта возможность навсегда осталась одною только возможностію, не переходящею въ осуществленіе. Паденіе первыхъ людей было бы дѣломъ человѣческой свободы. Паденіе могло бы, при другомъ движеніи человѣческой свободы, остаться возможностію.

Итакъ, возможность нравственнаго зла, предполагаемая самымъ понятіемъ свободы,—возможность, которую первозданный человѣкъ долженъ былъ уничтожить въ виду противорѣчія осуществленія ея (возможности) назначенію своей природы, но которую онъ еще и не осуществилъ и не уничтожилъ совер-

шенно— вотъ *другая* черта, характеризующая нравственное состоянiе первозданныхъ людей.

Такимъ образомъ, состоянiе невинности есть такое состоянiе природы человѣка, которое, хотя и имѣетъ присущее стремленiе къ добру, но это стремленiе не обратилось еще въ сознательный навыкъ въ добродѣтель; съ другой стороны, состоянiе невинности заключало въ себѣ потенцiю грѣха, еще не осуществленную de facto. Невинный человѣкъ не выработалъ еще себѣ, такъ сказать, нравственной физiогномiи. И въ этомъ отношенiи нравственное положенiе его было неопредѣленное, неустановившееся и неупрочившееся въ одномъ извѣстномъ направленiи. Человѣкъ сознательно, силою своей воли, долженъ былъ выдти изъ такого нерѣшительнаго состоянiя невинности. Исходъ изъ такого состоянiя былъ двоякiй: или самоопредѣленiе себя къ добру, или-же удаленiе себя отъ добра, паденiе, грѣхъ. Отъ рѣшенiя человѣкомъ такого или другаго исхода зависѣла вся послѣдующая участь, весь послѣдующiй строй его жизни. Если бы первозданный человѣкъ, отправляясь отъ того состоянiя души, въ которомъ грѣхъ существуетъ только въ качествѣ одной возможности, или иначе—отъ состоянiя невиности,—еслибы онъ путемъ рефлексiи сознательно опредѣлилъ и направилъ себя къ доброй дѣятельности, то онъ безпрестанно преодолѣвалъ бы тѣ или другiя препятствiя, стѣсняющiя его такую дѣятельность. Преодолѣвая силою своей воли разныя внѣшнiя препятствiя своему принятому доброму направленiю, человѣкъ болѣе и болѣе укрѣплялъ бы себя въ этомъ направленiи, такъ что потомъ онъ долженъ былъ взойдти на степень состоянiя совершенства или святости,—состоянiя все-

цѣлой любви добра,—такого состоянія, въ которомъ свобода выбора между добромъ и зломъ остается тѣмъ же, что на языкѣ философіи извѣстно подъ именемъ абстрактной возможности, а фактическое осуществленіе этой возможности въ реальномъ дѣйствіи, или грѣхъ становится въ такомъ состояніи нравственно невозможнымъ; словомъ, возможность нравственнаго зла никогда уже не могла бы перейдти въ дѣйствительность, и принятое человѣкомъ доброе направленіе перешло бы въ принципъ, въ природу. Подтвержденіемъ этого можетъ служить слѣдующій психологичес кій фактъ. Когда мы совершаемъ добровольно какое либо дѣйствіе нѣсколько разъ, тогда такое дѣйствіе обращается намъ въ привычку, а привычка создаетъ въ насъ силу, мотивъ воли. Привычка вростаетъ въ самую глубь нашего сердца, гдѣ она является въ насъ любовію, которая превращается въ существо нашей природы. Откровеніе сообщаетъ намъ, что такимъ именно путемъ совершенно окрѣпли въ добрѣ небожители. Такимъ же, аналогичнымъ съ ангельскимъ, путемъ долженъ былъ идти и первозданный человѣкъ. Но послѣдній поступилъ совершенно иначе, чѣмъ ангелы: вмѣсто того, чтобы самоопредѣлить себя неуклонно идти по этому пути, человѣкъ ударился въ противоположную сторону,—онъ захотѣлъ осуществить и дѣйствительно осуществилъ возможность зла. Какова же была эта возможность нравственнаго зла, сознавалъ ли ее первозданный невинный человѣкъ и какимъ именно образомъ онъ осуществилъ ее въ своей дѣятельности?

Какъ созданный по образу и подобію Божію, человѣкъ имѣлъ въ своей духовной природѣ—умственной и нравственной—внутреннее влеченіе къ единенію съ

своимъ Виновникомъ и Первообразомъ. Прибавимъ къ этому еще частную заповѣдь, которая Творцемъ изречена была человѣку въ раю въ формѣ запрещенія—вкушать плодовъ отъ древа познанія *). Заповѣдь эта, не смотря на свое отношеніе къ частному случаю жизни, или къ частному предмету дѣятельности, проявляла въ себѣ весь духъ нравственнаго закона, сущность и принципъ требованій котораго—любовь и преданность волѣ Божіей; она восполняла прирожденный нравственный законъ и усиливала внутреннее стремленіе къ осуществленію его; вмѣстѣ съ заповѣдію Творцемъ были изречены угрозы, какъ неизбѣжный результатъ нарушенія ея, чѣмъ еще болѣе должно было быть гарантированнымъ уваженіе къ нравственному закону и заповѣди, которые направлены были къ единенію человѣка съ Богомъ. По всему этому, первозданные люди были вполнѣ преданы Богу—своему Творцу. Они были именно тѣми дѣтьми, на подражаніе которымъ указалъ Спаситель, какъ на главное условіе для вступленія въ Его благодатное царство, были дѣтьми въ томъ смыслѣ, что въ отношеніяхъ своихъ къ Богу, имѣли тѣ же свойства, какія имѣютъ дѣти въ отношеніяхъ къ своимъ родителямъ, т. е. преданность и послушаніе. И первозданный человѣкъ, безъ сомнѣнія, такъ же понималъ свою жизнь въ отношеніи къ Творцу, какъ апостолъ Павелъ въ отношеніи къ Спасителю: *живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ*

*) Необходимость этой заповѣди обусловливалась самою природою человѣческаго духа, по существу которой человѣкъ долженъ быть въ необходимой связи и соотношенія съ Богомъ; въ силу же такого его соотношенія съ Послѣднимъ онъ требовалъ непосредственнаго Божьяго вліянія на опре-

Христосъ (Гал. 2, 8). Законъ или предписаніе воли Божіей и субъективная воля человѣка были между собою совершенно солидарны и сливались въ одно стремленіе. Заповѣди, предписываемыя Богомъ, нисколько не служили стѣсненіемъ для воли человѣка, потому что онѣ требовали того, къ чему стремится воля въ силу высшихъ своихъ естественныхъ стремленій. Вотъ чѣмъ объясняется непосредственная близость отношеній первозданнаго человѣка къ Богу. А при такой близости отношеній къ Богу невинный человѣкъ самъ собою никоимъ образомъ не сознавалъ возможности зла— возможности идти противъ законовъ высшей своей природы, противъ воли Божіей, выраженіемъ которой служатъ эти законы. Словомъ, невинный человѣкъ не подозрѣвалъ возможности удаленія себя отъ Бога и обособленія, т. е. не подозрѣвалъ возможности противопоставить свою собственную волю волѣ Божіей или закону Божію. (А въ этой-то возможности обособленія себя и заключалась для человѣка возможность зла; она-то и была мотивомъ, противостоящимъ внутреннему духовному импульсу, побуждающему къ единенію съ Богомъ). Эту возможность, по допущенію Божію, открылъ человѣку духъ—искуситель, и такимъ образомъ поставилъ его свободу подъ вліяніе двухъ противоположныхъ побужденій. Именно, искуситель указалъ человѣку на возможность поставить свою волю въ независимость отъ высочайшей воли, соблазняя его заманчивою мечтою—сдѣлаться самому богомъ. Какое же изъ указанныхъ побужденій было

дѣленіе и установленіе правильныхъ и прочныхъ отношеній къ Нему. Одними же чисто инстинктивными отношеніями человѣкъ не могъ довольствоваться....

сильнѣе въ невинномъ человѣкѣ,—побужденіе ли къ добру или побужденіе къ злу? Безъ сомнѣнія, первое. Въ свободѣ первозданнаго человѣка несравненно больше было шансовъ для добра, чѣмъ для зла. Для добра былъ законъ, вложенный въ самую природу, долженствовавшій гарантировать свободу человѣка отъ увлеченія къ грѣху; для зла же существовала одна только абстрактная возможность. И не смотря на все это, человѣкъ за хотѣлъ осуществить эту возможность. Осуществленіе ея и есть нравственное зло или грѣхъ, который такимъ образомъ есть обособленіе человѣка, изолированное отъ союза съ Богомъ; или иначе: который есть удаленіе человѣка отъ Бога, разъединеніе съ Нимъ, происшедшее отъ того, что человѣкъ болѣе надлежащаго далъ волю своимъ низшимъ стремленіямъ въ ущербъ стремленіямъ высшимъ, духовнымъ, тяготѣющимъ къ союзу съ Богомъ.

Такимъ образомъ, въ чемъ же заключается сущность грѣха и его начало? Что побудило свободу человѣка склоняться на убѣжденія искусителя—поступить вопреки своему стремленію, т. е. разорвать союзъ съ Богомъ,—какой былъ мотивъ къ тому? Видимая природа разъединить человѣка съ Богомъ, отторгнуть его отъ любви къ Нему, не могла, потому что въ ней онъ не могъ найдти не только лучшаго, но даже равнаго себѣ существа, (что замѣтилъ первый человѣкъ при нареченіи именъ животныхъ). Остается, стало быть, одно побужденіе, которое въ состояніи было заставить его волю отрѣшиться отъ Бога,—это чрезмѣрная любовь къ самому себѣ, къ своей собственной личности, своей индивидуальной волѣ, которую онъ, какъ существо свободное, могъ поставить на мѣсто воли Божіей. Что именно такое

чрезмѣрное самолюбіе было мотивомъ къ преслушанію заповѣди Божіей и паденію человѣка, это показываетъ дьявольское искушеніе, которому поддался человѣкъ; сущность этого искушенія резюмируется такъ: „ты самъ для себя будешь богомъ.“ Стремленіе къ полной независимости отъ Бога, желаніе самому сдѣлаться богомъ—вотъ внутреннее искушеніе для первозданнаго человѣка. Далѣе, подтвержденіе мысли о самолюбіи—какъ мотивѣ и основѣ грѣха—выражается и въ словахъ, сказанныхъ Богомъ въ совѣтѣ св. Троицы: *се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ* (Быт. 3, 21.). Въ противоположность І. Христу, второму Адаму, Который имѣлъ полное равенство съ Богомъ по самому своему естеству, а не по восхищенію,—первый Адамъ *восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу* (Фил. 2, 6 8). И Спаситель въ притчѣ о блудномъ сынѣ символически изображаетъ паденіе человѣка какъ разрывъ его съ Богомъ, мотивируемый желаніемъ полной независимости отъ Него,—именно изъ притчи видно, что погибель блуднаго сына начинается желаніемъ отдѣлиться отъ отца, выдти изъ-подъ его опеки и сдѣлаться независимымъ и полновластнымъ господиномъ своей воли и судьбы. Итакъ, чрезмѣрное самолюбіе, желаніе быть совершенно независимымъ отъ Бога и равнымъ Ему—вотъ мотивъ непослушанія человѣка Богу, разъединенія съ Нимъ. Самолюбіе обнаруживается въ двухъ видахъ: въ чрезмѣрной привязанности—въ ущербъ любви къ Богу и къ людямъ—къ своему я, или же въ чрезмѣрной привязанности къ плоти и міру чувственному *). Отсюда, два главныхъ и основныхъ

*) Это не значитъ, что всякая любовь къ себѣ самому и чувственному міру—грѣховна. Въ надлежащихъ предѣлахъ

момента заключается въ сущности грѣха: вопервыхъ, эгоизмъ, или исключительное погруженіе въ себя и разрывъ союза съ Богомъ, удаленіе отъ Него, происходящее вслѣдствіе ослабленія расположенности и любви къ Богу; и вовторыхъ, преобладаніе или перевѣсъ чувственности надъ духомъ—это другой видъ и проявленіе того же эгоизма, такъ какъ духъ отдается постыдному порабощенію плоти исключительно въ видахъ удовлетворенія себя, своего самолюбія.

Понятно, какой результатъ должно произвести самолюбіе—какъ основа грѣха—въ нравственной области человѣка. Если въ самолюбіи человѣкъ вопреки присущему ему стремленію къ безконечному, никогда недосягаемому, идеалу погружается въ свою собственную личность и внѣшнюю чувственность и остается вполнѣ довольнымъ самимъ собою: то, очевидно, вслѣдствіе такого самодовольства человѣкъ, по отношенію къ своему духовно-нравственному развитію, обрекаетъ себя на всегдашній застой, на одну и туже точку замерзанія. Самодовольство парализуетъ и даже совершенно убиваетъ духовное развитіе человѣка, производитъ духовную смертъ. Поэтому самолюбіе противоестественно; оно противорѣчитъ природѣ нашего духа, противорѣчитъ ея нравственному инстинкту и закону. По природѣ человѣкъ всѣми силами своего духа обращенъ къ Богу: умъ его стремится къ истинѣ, воля—къ добру, чувство—къ любви

эта любовь сколько естественна, столько же и не предосудительна предъ судомъ нравственнаго,—т. е. если эта любовь будетъ гораздо въ меньшей степени, чѣмъ въ какой любовь къ Богу: любить же въ одинаковой степени и себя, и Бога, и міръ психологически невозможно. Непререкаемо истинны слова Спасителя: не можете служить Богу и мамонѣ...

и блаженству; высочайшею же истиною, высочайшимъ добромъ и любовію служитъ Богъ. Слѣдовательно, удалившись отъ Бога и погрузившись въ себя самого, человѣкъ удаляется отъ истины, добра и любви и тѣмъ извращаетъ коренныя стремленія своей природы.—Впрочемъ, самолюбіе не можетъ совершенно уничтожить присущаго нашей духовной природѣ религіозно-нравственнаго инстинкта, или стремленія къ Божеству,—оно только извращаетъ эти инстинкты, направляя ихъ въ свою пользу. Исторія представляетъ намъ въ подтвержденіе такого взгляда весьма знаменательный фактъ, состоящій въ двойствѣ существенныхъ формъ языческой религіи, соотвѣтствующихъ вышесказаннымъ двумъ существеннымъ формамъ проявленія грѣха—эгоизма и чувственности. Такъ извѣстно, что прервавши свое надлежащее религіозное соотношеніе съ истиннымъ Богомъ, человѣчество въ своей исторической жизни поставляло предметъ религіозныхъ отношеній или въ себѣ же самомъ (антропоморфизмъ), или въ чувственной природѣ, понимаемой въ конкретѣ, или же понимаемой въ одной разсудочной абстракціи (сюда относятся всѣ виды натуралистической религіи: фетишизмъ и пр.). Въ основѣ этихъ двухъ формъ языческой религіи лежитъ самолюбіе, какъ главный факторъ ихъ: и въ той и въ другой формѣ человѣкъ вокругъ себя ничего не видѣлъ кромѣ себя.

Грѣхъ первозданнаго человѣка имѣетъ значеніе не индивидуальное, ограничивающееся только имъ однимъ, но имѣетъ значеніе всеобщее, потому что первозданный представлялъ собою совокупность всего человѣчества, былъ главою, сѣменемъ и зароды-

шемъ всего послѣдующаго человѣческаго рода. Всякій человѣкъ, кромѣ своего личнаго существованія, имѣетъ еще коллективное—въ силу солидарности всего рода человѣческаго. По причинѣ такой солидарности человѣчества, первородный грѣхъ, совершенный нашими прародителями, сообщается по наслѣдству и всѣмъ людямъ. Въ такомъ сообщеніи и переходѣ прародительскаго грѣха непонятнаго для насъ ничего нѣтъ. Опытъ показываетъ намъ, что дѣти наслѣдуютъ отъ родителей свойства и качества душевныя и тѣлесныя, напримѣръ: предрасположеніе къ извѣстнымъ болѣзнямъ, наклонность къ извѣстнымъ порокамъ и занятіямъ и пр. Естественная нравственная порча, переходящая путемъ наслѣдственности чрезъ рожденіе, доказывается простымъ наблюденіемъ надъ младенцами, въ которыхъ прежде пробужденія разумнаго сознанія и раскрытія свободнаго употребленія воли, прежде всякихъ воспринятыхъ ими убѣжденій дѣйствіемъ воспитанія, обнаруживаются дурныя расположенія къ гнѣву, мстительности, капризу и разнымъ прихотямъ, притворству, лжи и т. п. Всѣ эти явленія доказываютъ прирожденность человѣку нравственнаго зла. Фактъ общности грѣха подтверждается настоящимъ ненормальнымъ состояніемъ нашей природы—результатомъ грѣха. Ненормальность эта заключается въ непреодолимой наклонности каждаго человѣка ко грѣху, въ извращенномъ отношеніи человѣка къ Богу и внѣшнему міру. Въ этомъ извращеніи коренятся и имъ обусловливаются всѣ, существующія въ мірѣ, бѣдствія и несчастія, а также неустройство и безпорядокъ въ видимой природѣ, которая имѣетъ са-

мую тѣсную и непосредственную связь съ человѣкомъ, какъ своимъ владыкою.

Итакъ, христіанское ученіе о грѣхѣ представляетъ намъ печальную картину грустнаго событія, совершеннаго нашимъ прародителемъ,—событія, которое произвело рѣшительный кризисъ и катастрофу въ природѣ послѣдняго и наложило особый, своеобразный строй и складъ на его духовную жизнь, равно какъ и на жизнь дальнѣйшихъ потомственныхъ генерацій всего человѣческаго рода.—Догматъ паденія имѣетъ величайшее значеніе въ ряду другихъ догматовъ христіанской вѣры. На немъ основывается величайшій фактъ домостроительства нашего спасенія—искупленіе. Послѣднее связывается съ фактомъ грѣха и его релультатами. Грѣхъ поставилъ человѣка въ самое неестественное и ненормальное отношеніе къ Богу и въ дисгармонію ко всей природѣ. И вотъ Спаситель возстановляетъ прежнія отношенія и прежній союзъ человѣка съ Богомъ, (Іоан. XVII, 28). Другой результатъ грѣха, кромѣ дисгармоніи отношеній человѣка къ Богу и природѣ,—это нравственная порча въ природѣ человѣка. И вотъ Христосъ перерождаетъ насъ, призываетъ насъ къ новой жизни, къ отложенію ветхаго человѣка и къ преобразованію въ новаго (2 Кор. V, 17). Наконецъ, третьимъ результатомъ грѣха было омраченіе ума, а отсюда—заблужденіе и затемнѣніе идеала истины и добра. И вотъ Христосъ представляетъ намъ высочайшій идеалъ въ своей собственной личности (Іоан. XIV, 6). Отсюда, христіанство, возвѣщенное Христомъ Спасителемъ, есть радикальное врачебное средство отъ духовной смертоносной язвы—отъ грѣ-

ха. По лекарству можно судить о болѣзни паціента и наоборотъ. И дѣйствительно, если сущность грѣха заключается, какъ выше было сказано, въ слѣдующихъ моментахъ: въ разрывѣ союза съ Богомъ, въ извращеніи нашей нормальной природы, въ эгоизмѣ и крайней чувственности; то напротивъ сущность христіанства заключается въ слѣдующихъ моментахъ: въ примиреніи или возстановленіи нашего союза съ Богомъ и въ возстановленіи настоящей нашей нормальной природы. Христосъ показалъ въ себѣ идеалъ чистаго, совершеннаго человѣчества, какимъ оно должно быть по своей идеѣ, потому Онъ и называется у апостола вторымъ Адамомъ. Въ послан. къ Римл., пятой главѣ апостолъ проводитъ параллель между Адамомъ и Христомъ. Какъ Адамъ есть глава человѣчества по естественному происхожденію отъ него всѣхъ людей: такъ Христосъ есть глава своей Церкви по духовному или благодатному соединенію съ Нимъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Отсюда, какъ отъ перваго мы наслѣдуемъ грѣховность, такъ отъ Втораго—праведность.

Изъ сказаннаго о величайшемъ значеніи христіанства вытекаетъ слѣдующее специфическое ученіе его о добродѣтели и грѣхѣ. Добродѣтель состоитъ въ сообразности съ дѣломъ христіанскаго искупленія. А такая сообразность состоитъ въ *вѣрѣ*, или въ принятіи и усвоеніи всего, что благоволилъ Богъ открыть намъ о Себѣ. *Сія есть заповѣдь Отца небеснаго, да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа.*" Такая вѣра служитъ необходимымъ условіемъ вѣчной жизни и спасенія (Іоан. 17, 3.). Напротивъ грѣхъ—по христіанскому воззрѣнію—есть несообразность человѣка

съ дѣломъ христіанскаго искупленія, нежеланіе и нерасположенность принятія и усвоенія въ своей жизни ученія, возвѣщеннаго Христомъ. *Все, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть.* (Римл. 14, 14.).

Е. Успенскій.

Чтенія изъ пророческихъ книгъ при богослуженіи страстной седмицы.

(Объясненіе текста).

Чтенія изъ пророковъ при богослуженіи страстной седмицы представляютъ собою или отдѣлы рѣчей, или же цѣлыя рѣчи. Въ первомъ случаѣ положеніе въ рѣчи избираемаго отдѣла, его значеніе и связь съ цѣлою рѣчью пророка остаются для слушающихъ непонятны. Въ обоихъ случаяхъ знаніе историческаго происхожденія рѣчи,—обстоятельствъ, по поводу которыхъ произносится рѣчь, состоянія слушателей, которымъ назначается рѣчь,—знаніе всего этого необходимо для пониманія самаго содержанія рѣчей. Содержаніе этихъ рѣчей глубоко, неистощимо по своему внутреннему смыслу. Рѣчи эти имѣли значеніе не для еврейскаго только общества; будучи по своему характеру пророческими рѣчами, онѣ образно говорятъ о Мессіи, основателѣ новаго, христіанскаго общества; ученіе этихъ рѣчей имѣетъ значеніе для всякаго человѣка. Отсюда выясненіе смысла этихъ рѣчей становится возможнымъ только подъ авторитетомъ пониманія и толкованія Церкви. Текстъ этихъ рѣчей, какъ произведеній поэтическихъ и при-

томъ произведеній самаго древняго времени, представляетъ много особенностей, иногда трудностей, уясненіе которыхъ необходимо для сознательнаго усвоенія читаемаго при богослуженіи.

Изъ пророка Исаіи въ великій четвертокъ читается слѣдующій отдѣлъ: гл. 50 отъ 4 ст. до конца. Это чтеніе взято изъ второй половины книги пр. Исаіи, которая содержитъ въ себѣ пророчества о вавилонскомъ плѣнѣ, объ освобожденіи изъ плѣна и о временахъ Мессіи. Мысль пророка въ этихъ рѣчахъ незамѣтно переходитъ отъ одного изъ указанныхъ событій къ другому; между ними, по мысли пророка, неразрывная связь; эти событія суть ступени въ развитіи и завершеніи исторіи еврейскаго народа. Послѣ плѣна, который необходимъ для самаго народа, какъ исправительное средство, приводящее народъ къ сознательному усвоенію и слѣдованію закону Іеговы,— наступитъ свобода для народа, возвращеніе его въ свое отечество; но это радостное событіе народной жизни служитъ только прообразомъ другого, болѣе важнаго, событія общечеловѣческой исторіи: существенной перемѣны въ состояніи всего человѣчества,—искупленія Христомъ, какъ освобожденія отъ рабства грѣху. Этотъ взглядъ пророка на предсказываемыя событія проводится и въ настоящей рѣчи. Указывая народу истинную причину его несчастій въ его отпаденіи отъ Бога; убѣждая народъ, что средства спасенія для него не потеряны, пророкъ переносится мыслею въ отдаленное будущее, онъ говоритъ о величайшемъ и чудесномъ средствѣ спасенія человѣка—явленіи на землю и страданіяхъ Отрока Господня.

Тако глаголетъ Господь: кая книга отпущенія матере вашея, ею же отпустихъ ю: или коему заимодавцу продахъ вы; се грѣхми вашими продастеся, и беззаконій ради вашихъ отпустихъ матерь вашу. ст. 1-й.

Общая мысль этого вступленія такая: причина народныхъ несчастій — отпаденіе народа отъ Бога, нарушеніе, прекращеніе завѣтныхъ отношеній между Богомъ и народомъ. Не Богъ нарушилъ завѣтъ, устанавливавшій взаимныя отношенія между Богомъ и народомъ; это нарушеніе совершилось, если такъ можно выразиться, вопреки волѣ самого Бога; самъ народъ сталъ внѣ этого завѣта — договора, онъ отказался исполнять тѣ условія договора, исполнять которыя поклялся при заключеніи этого завѣта. Рѣчь пророка здѣсь образная: предки народа, его представители при заключеніи синайскаго завѣта, называются матерью настоящаго поколѣнія. Эта мать народа называется у пророка женою самого Бога. Эта образная рѣчь часто встрѣчается у пророковъ для выраженія самыхъ тѣсныхъ, искреннихъ отношеній между Богомъ и народомъ, который свободно вступилъ съ Нимъ въ особый союзъ (Ис. 54, 1—7; Іезек. 16 гл.)

Гдѣ разводное письмо вашей матери, съ которымъ Я отпустилъ ее? — Народъ живетъ теперь внѣ завѣтныхъ отношеній къ Богу, въ народѣ даже не видно стремленія возобновить эти тѣсныя отношенія къ своему Богу. Еще мать наша, думаетъ народъ, нарушила эти отношенія, она уже стала женою другого мужа (имѣется въ виду идолопоклонство народа); возстановить эти отношенія, разсуждаетъ народъ, едва ли возможно и по буквѣ самаго закона. Какъ-бы устра-

няя подобныя мысли народа, пророкъ доказываетъ возможность возстановить прежнія завѣтныя отношенія ссылкою на самый законъ.

Разъ нарушенный бракъ по закону Моисея не могъ быть возстановленъ снова при слѣдующихъ условіяхъ: „Если жена не найдетъ благоволенія въ глазахъ мужа..... и онъ напишетъ ей разводное письмо и дастъ ей въ руки и отпуститъ ее изъ дома своего; если она пойдетъ и выйдетъ за другого мужа (въ образной рѣчи пророка этотъ случай—служеніе чужимъ богамъ) и онъ напишетъ ей разводное письмо и дастъ ей въ руки и отпуститъ ее изъ дома своего...... то не можетъ первый ея мужъ, отпустившій ее, опять взять ее себѣ въ жену.... (Втор. 24, 1—4).

Главное условіе невозможности возстановить нарушенный бракъ—по этому закону—существованіе разводнаго письма, даннаго женѣ ея мужемъ. Съ юридической точки зрѣнія законъ этотъ не приложимъ къ народу въ его настоящемъ положеніи: мать народа, вступившая въ союзъ съ Богомъ, нарушая этотъ союзъ, не получила, однако, разводнаго письма отъ своего мужа; остается легальная возможность возстановить брачный союзъ. Пророкъ Іеремія, направляя свою рѣчь противъ подобнаго же упорства народа въ раскаяніи, объясняетъ указанный законъ, прилагая его къ положенію народа слѣдующимъ образомъ: *„Говорятъ: если мужъ отпуститъ жену свою, и она отойдетъ отъ него и сдѣлается женою другого мужа; то можетъ ли она возвратиться къ нему? Не осквернилась ли бы этимъ страна та? А ты (народъ) со многими любовниками блудодѣйствовала; и однако же возвратись ко мнѣ, говоритъ Господь* (Іерм. 3, 1.).

Выясняя туже мысль, далѣе пророкъ отъ лица Господа говоритъ: *или которому изъ моихъ заимодавцевъ я продалъ васъ?* — Здѣсь имѣется въ виду другое условіе закона, затрудняющее для женщины вступленіе въ бракъ. — Законъ гласитъ: „Если кто продаетъ дочь свою въ рабыни; то она не можетъ выйти, какъ выходятъ рабы. Если она не угодна господину своему, и онъ не обручитъ ее: пусть позволитъ выкупить ее“ (Исх. 21, 7—8.). Въ настоящемъ состояніи народа нѣтъ ни одного изъ указанныхъ условій въ законѣ: народъ еврейскій не дочь, проданная отцомъ за долги своимъ заимодавцамъ; онъ свободная дочь Бога и можетъ свободно рас олагать своимъ бракомъ, за него не нужно платить выкупъ. Причина нарушенія заключеннаго завѣта, говоритъ пророкъ, въ васъ самихъ (народѣ); *„вы проданы за грѣхи свои и за преступленія ваши отпущена мать ваша.“*

Что яко пріидохъ, и не бяше человѣка звахъ и нѣбѣ послушающаго. ст. 2-й.

Если завѣтъ съ Богомъ нарушенъ самимъ народомъ свободно; если, нарушивши разъ свой союзъ, народъ сохраняетъ за собою законное право возстановить его и, не смотря на все это, не желаетъ воспользоваться своимъ правомъ; то, быть можетъ, народъ такъ поступаетъ въ силу разумныхъ основаній: этотъ союзъ оказался для него не выгоднымъ, одинъ изъ договаривающихся, быть можетъ, не исполняетъ и не въ силахъ исполнить взятыхъ имъ на себя обязательствъ? Этихъ разумныхъ основаній, говоритъ пророкъ, въ данномъ случаѣ нѣтъ: *„Развѣ рука моя коротка стала для того, чтобы избавлять, или нѣтъ силы во мнѣ, чтобы спасать?“* Силы и средствъ испол-

нять этотъ договоръ достаточно, и условія этого договора дѣйствительно выполняются.

Се запрещеніемъ моимъ опустошу море и положу рѣки пусты, и иссохнутъ рыбы ихъ не сущей водѣ и умрутъ жаждою. ст. 2-й.

Описывая могущество Бога, проявляющееся въ необычайныхъ явленіяхъ природы, пророкъ говоритъ языкомъ поэтическимъ, каждымъ однаго образомъ онъ намекаетъ на какое либо событіе изъ народной исторіи. „*Я изсушаю море превращаю рѣки въ пустыню.* Это часто повторяемый въ библіи образъ для описанія всемогущества Божія (Псл. 105, 9, 103, 7—6"). Съ другой стороны эти указанія на чудесныя событія во время путешествія евреевъ въ землю обѣтованія (Исх. 14, 21—22). „*Рыбы въ нихъ (рѣкахъ) гніютъ отъ недостатка воды и умираютъ отъ жажды.* А древнѣйшій историкъ этого народа, которому теперь необходимо стало доказывать могущество его Бога, давно уже записалъ, какъ совершившійся фактъ, слѣдующее событіе: „И рыба въ рѣкѣ вымерла, и рѣка возсмердѣла и Египтяне не могли пить воды изъ рѣки" (Исх. 7, 21).

Облеку небо во тму, и положу аки вретище одежду его. ст. 3-й.

Дѣйствія вполнѣ возможныя для всемогущества Божія, эти явленія и теперь и прежде часто совершаются въ физической природѣ. Но у пророка Исаіи эта рѣчь часто употребляется какъ поэтическая, образы, взятые отъ явленій въ природѣ физической, служатъ для картиннаго изображенія событія изъ будущей народной жизни евреевъ. Время когда небеса покроются мракомъ, когда благодѣятельныя дѣй-

ствія небесъ на землю и людей прекратятся,—когда вся природа вообще станетъ въ особенно враждебныя отношенія къ народу еврейскому,—это время, по мысли пророка, плѣнъ вавилонскій. Съ этого момента еврейской исторіи начинаетъ падать и разрушаться самостоятельная жизнь народа; съ этого времени, вплоть до желѣзной власти римской монархіи, совершается процессъ разложенія и исчезновенія гражданскаго и религіознаго строя еврейскаго общества; во все это время небеса дѣйствительно закрыты были для евреевъ непроницаемымъ мракомъ, тогда дѣйствительно „вретище"—этотъ символъ внутренней скорби (Ис. 37 1), было у всѣхъ предъ глазами, оно закрывало свѣтъ неба для гибнущихъ людей.—Если Богъ еврейскаго народа имѣетъ могущество такъ омрачать небеса, если отъ Его воли зависитъ положить на свой непокорный народъ тяжелое иго вавилонскаго властителя; то, нѣтъ сомнѣнія, онъ имѣетъ силу и уничтожить этотъ мракъ, положить конецъ чужеземному господству надъ евреями. Въ такихъ дѣйствительно образахъ и описываетъ пророкъ вавилонскій плѣнъ, когда говоритъ рѣчи о гибели Вавилона и о свободѣ еврейскаго народа (Ис. 13, 9—10; 42, 14—16; 44, 27.)

Доказавши могущество Іеговы, давши такимъ образомъ надежду народу на возможность и необходимость возстановленія нарушенныхъ завѣтныхъ отношеній, пророкъ въ дальнѣйшей рѣчи выступаетъ вѣстникомъ избавленія отъ грѣха,—вѣстникомъ общаго спасенія, указывая, гдѣ источникъ этого благовѣстія, гдѣ сила и право вѣстника, говорящаго съ такимъ убѣжденіемъ о благахъ будущаго.

Господь Господь даетъ мнѣ языкъ наученія, еже разумѣти, егда подобаетъ рещи слово: приложи мя утро утро, приложи мнѣ ухо, еже слышати. Ст. 4-й.

Кого называетъ пророкъ здѣсь и въ слѣдующихъ стихахъ вѣстникомъ учащимся и учащимъ, борющимся съ людьми, много переносящимъ въ этой борьбѣ за свое ученіе и совершающимъ спасеніе людей? Это сложная миссія въ рѣчи пророка предназначается двумъ лицамъ. Одно лицо, которое получаетъ отъ Іеговы слово, право говоритъ о будущемъ вѣстникѣ и совершителѣ спасенія—это самъ пророкъ; другое лицо самъ совершитель спасенія. Это тотъ Рабъ Іеговы, ученіе о которомъ пророкъ предлагаетъ народу въ рѣчи непосредственно слѣдующей за произнесенною рѣчью (52, 13—15; 53, 1—12); это тотъ Учитель, Который и въ новозавѣтныхъ писаніяхъ называется такими же именами, и дѣятельность Котораго описывается тѣми же чертами (Дѣян. 3, 13. 26. 4, 27. 30.). Правда, Мессія является вѣстникомъ и совершителемъ спасенія не для вавилонскихъ поклонниковъ, которыхъ имѣетъ въ виду пророкъ въ своей рѣчи,—Онъ спасаетъ все человѣчество. Но дѣло въ томъ: пророческая мысль въ дальнѣйшей рѣчи расширяетъ свой кругозоръ; отъ событія народной жизни она обращается къ великому событію, имѣвшему значеніе для всего человѣчество, отъ спасенія вавилонскихъ поклонниковъ она переходитъ къ спасенію всѣхъ людей.—Этотъ Вѣстникъ воли Іеговы, какъ усердный ученикъ, долженъ быть всегда готовъ къ принятію новыхъ откровеній, съ ранняго утра Его ухо должно быть открыто для слушанія. Самъ Богъ руководитъ этого ученика, Онъ самъ каждое утро приготовляетъ Его къ предстоящей пропо-

вѣди. Главная задача оной проповѣди состоитъ въ утѣшеніи, подкрѣпленіи „изнемогающихъ.“

И наказаніе Господне отверзаетъ уши моя, азъ не противлюся, ни противо глаголю. Ст. 5.

Такъ опредѣляется внутреннее состояніе призываемаго Вѣстника, послѣ божественнаго призванія и наученія. Призываемый сознаетъ, Его воля рѣшаетъ, что Онъ долженъ быть посредникомъ божественныхъ откровеній, Онъ не можетъ уже противиться своему призванію, хотя онъ знаетъ, что путь дѣятельности, на который Онъ вступаетъ—очень тяжелый путь: впереди позоръ, униженіе, поруганіе. Но все это не страшитъ призываемаго, путь страданій избирается уже Имъ свободно.

Плещи моя вдахъ на раны и ланитѣ мои на заушенія *) *лица же моего не отвратихъ отъ студа заплеваній.* Ст. 6-й.

Таковъ путь страданій, полнаго уничиженія, на который долженъ вступить призываемый Вѣстникъ— Совершитель спасенія народа. То, что въ исторіи ветхозавѣтныхъ страдальцевъ Іова (Іов. 30, 10. 17, 6) и Давида (Псал. 21, 7—8; 68, 8—9) служило только прообразомъ другихъ величайшихъ страданій,—вполнѣ осуществляется на этомъ избранникѣ Бога. Надъ Спасителемъ совершается судъ; возбуждаемые страстью судьи произносятъ окончательный приговоръ—„повиненъ смерти,“—и описывающій этотъ судъ прибавляетъ: „*и тогда плевали Ему въ лице, и заушали Его; другіе же ударяли Его по ланитамъ и говорили: прореки намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя?*—(Мѳ. 26, 67—68).

*) Съ евр. собств. *дергающимъ волоса.* Рвать волосы изъ головы или бороды—пытка, существовавшая у евреевъ. (Неем. 13, 25. 1 Ездр. 9, 3. Іезек. 29, 18).

Но никакія страданія не могутъ устрашить этого Вѣстника, Онъ вѣритъ въ свое призваніе, Онъ убѣжденъ въ успѣхѣ своей дѣятельности.

И Господь Господь помощникъ ми бысть, сего ради не устрашихся, но положихъ лице свое аки твердый камень, и разумѣхъ, яко не постыжуся. Ст. 7-й.

»Лицо мое какъ кремень:“ внутренняя сила, сознаніе долга дѣлаютъ это лицо не чувствительнымъ къ боли, наносимой врагами, послѣднюю ощущаетъ скорѣе врагъ, наносящій удары.

Среди тяжкихъ страданій этотъ избранникъ Бога уже предчуствуетъ свою побѣду, Онъ стоитъ выше людскихъ насмѣшекъ и поруганій, Онъ видитъ въ такомъ поведеніи враговъ зародышъ ихъ собственной погибели.

Зане приближается оправдавый Мя; кто пряйся со Мною да сопротивостанетъ Мнѣ купно и кто судяйся со Мною, да приближится ко Мнѣ..... се вси вы, яко риза обетшаете и яко моліе изястъ вы. Ст. 8—9.

По закону Моисея тяжущіяся стороны должны были являться въ судъ (Второз. 25, 1), стать вмѣстѣ, и судъ выслушивалъ доводы той и другой стороны, при этомъ каждый тяжущійся, судимый могъ имѣть своего защитника (Іов. 31, 35). Результатъ суда въ данномъ случаѣ будетъ такой, что враги судимаго вѣстника „какъ одежда обветшаютъ, моль съѣстъ ихъ“.— Сравненіе часто употребляемое въ библіи (Іез. 51, 8. Іов. 13, 28) и указывающее на незамѣтное, продолжительное, но вѣрное уничтоженіе предмета сравненія.

Словами Іеговы пророкъ началъ свою рѣчь, словами же Іеговы, стоящими въ непосредственной свя-

зи съ рѣчью 1—3 стиховъ пророкъ и заключаетъ эту рѣчь къ народу.

Кто въ васъ бояйся Господа? да послушаетъ гласа отрока его, ходящіи во тьмѣ надѣйтеся на имя Господне и утвердитеся о Бозѣ. Ст. 10-й.

Вступить въ завѣтъ съ Господомъ, возстановить нарушенныя завѣтныя отношенія для народа возможно; нужно только слушать, сознательно искренно усвоять ученіе Раба-посланника, о призваніи и дѣятельности Котораго сейчасъ говорилъ пророкъ. Всемогущій Богъ (2. 3 ст.), Который для возстановленія нарушенныхъ отношеній къ Богу избираетъ посредника,—выведетъ народъ изъ мрака къ свѣту. Безъ содѣйствія этого посредника спасеніе для человѣка не возможно, кт идетъ противъ Его, тотъ гибнетъ, „въ мученіи умрете.“ Ст. 1. *Се вси вы огнь рождизаете.* Это образное выраженіе, характеризующее дѣятельность враговъ Раба--избранника Бога. Беззаконіе, говоритъ пророкъ въ другомъ мѣстѣ, какъ огонь, разгорѣлось и пылаетъ въ чащахъ лѣса и поднимаются столбы дыма (Ис. 9, 18.). Особенно же часто этимъ образнымъ выраженіемъ характеризуется людское злословіе: „языкъ огонь, прикраса неправды..... и воспаляетъ кругъ жизни, будучи самъ воспаляемъ отъ геенны (Іаков. 3, 6).

Такимъ образомъ рѣчь пророка служила утѣшеніемъ для народа; она возбуждала въ народѣ энергію и силы сознать свой грѣхъ, раскаяться, вступить въ завѣтныя отношенія къ Богу. Пророкъ говорилъ, что это единственный путь, слѣдуя которому народъ достигаетъ цѣли своего призванія. Богъ, не желающій

погибели уклонившагося въ идолопоклонство народа, употребляетъ всѣ средства къ возвращенію народа на путь спасенія; послѣднимъ и рѣшительнымъ средствомъ для спасенія народа будетъ посольство необыкновеннаго Вѣстника, Который, спасая „изнемогающихъ,“ перенесетъ все, и, путемъ своихъ страній, спасетъ народъ. Вѣра въ этого великаго Вѣстника, посылаемаго всемогущимъ Богомъ, должна поддержать народныя силы въ перенесеніи предстоящихъ тяжелыхъ испытаній.

Вѣра въ грядущаго Мессію, по мысли пророка, должна была поддерживать силы, спасать древній народъ;—вѣра въ Мессію пришедшаго, пострадавшаго за людей, своею крестною смертію искупившаго человѣка—должна служить основаніемъ жизни и дѣятельности христіанина; вѣра въ Спасителя—это сила, дающая человѣку возможность приближаться къ идеалу его нравственнаго развитія.

Богослуженіе страстной седмицы стремится сосредоточить мысли слушателей на личности Бога—человѣка—Спасителя и, главнымъ образомъ, на послѣднемъ завершительномъ актѣ Его земной дѣятельности,—Его страданіяхъ и крестной смерти. Безконечно высока личность Спасителя въ состояніи Его крестныхъ страданій; слово, предназначаемое къ наученію человѣка, не можетъ вполнѣ выразить, обнять высоту этого положенія,—идею призванія страждущаго, всѣ послѣдствія осуществленія этой идеи, ея воплощенія въ дѣлѣ. Новозавѣтное ученіе говоритъ о лицѣ Спасителя яснѣе, опредѣленнѣе настолько, насколько оно предполагаетъ въ искупленномъ человѣкѣ большія силы въ воспріимчивости и пониманію

откровеннаго ученія. Представить исторію развитія, выясненія ученія о лицѣ Спасителя,—исторію, постепенное развитіе которой опредѣляется степенью воспріимчивости человѣка;—провести мысль слушателей чрезъ длинный процессъ раскрытія откровеннаго ученія о лицѣ страдающаго Спасителя,—вотъ цѣль избранія Церковію чтеній изъ писаній вѣтхозавѣтныхъ. Рѣчь писателей вѣтхозавѣтныхъ прикровенна, образна, но ученіе пророческой рѣчи направляется къ изображенію той же недосягаемо—высокой личности Христа; Церковь въ недѣлю воспоминанія страданій Спасителя предлагаетъ слушающимъ все, что дано людямъ въ откровенномъ ученіи для уразумѣнія идеи этихъ страданій,—для пониманія самого лица страждущаго Искупителя.

Еще нѣсколько словъ о пріемныхъ экзаменахъ въ семинарію.

Въ статьѣ своей „Средства къ улучшенію духовно-воспитательной части въ духовныхъ училищахъ", (см. Еп. Вѣд. за 1876 г. № 2) мы говорили о томъ, какъ тяжелы для кончившихъ училищный курсъ учениковъ пріемные экзамены въ семинарію. Это сильно чувствуютъ ученики, хорошо понимаютъ ихъ родители и родственники, не менѣе это ясно и понятно для учителей. Ежемѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ, подаваемыя въ правленіе инспекторомъ, показываютъ, что самый большій процентъ неуспѣшныхъ падаетъ на первый классъ. Это объясняется не только тѣмъ, что ученики недостаточ-

но подготовляются въ училищахъ, не только даже новостію и трудностію предметовъ, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что эти ученики начинаютъ курсъ обученія въ семинаріи съ силами истощенными въ продолженіе предвыпускныхъ экзаменовъ въ училищѣ такой или иной подготовки во время каникулъ, или, по крайней мѣрѣ, подъ тягостнымъ давленіемъ мысли о необходимости этой подготовки и о предстоящихъ экзаменахъ въ семинаріи, и наконецъ въ продолженіе самыхъ экзаменовъ пріемныхъ. Мы упоминали въ той же статьѣ о томъ, что одинъ изъ училищныхъ съѣздовъ духовенства (харьковской епархіи) просилъ преосвященнаго ходатайствовать предъ Св. Сѵнодомъ объ отмѣнѣ пріемныхъ экзаменовъ по крайней мѣрѣ для учениковъ 1-го и 2-го разряда. Но преосвященный въ виду несогласія такого ходатайства съ прямыми указаніями дѣйствующаго устава, отказался отъ такого ходатайства. Не смотря на всю тяжесть пріемныхъ экзаменовъ, они будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока училища и семинаріи останутся разъединенными. (Существуютъ пріемные экзамены въ духовныхъ академіяхъ даже для лучшихъ и отборныхъ учениковъ). Въ виду ясно сознанныхъ неудобствъ и тяжести пріемныхъ экзаменовъ, духовенство выражаетъ желаніе по крайней мѣрѣ облегчить ихъ чрезъ измѣненіе времени производства пріемныхъ испытаній. Такъ духовенство петербургской епархіи на прошлогоднемъ епархіальномъ съѣздѣ постановило ходатайствовать о перенесеніи пріемныхъ экзаменовъ со времени послѣ каникулъ на время до каникулъ. По сообщенію „Современности“ дѣло это поступило въ Учебный

Комитетъ. Но такъ какъ духовенство сдѣлало такое постановленіе безъ сношенія съ семинарскимъ правленіемъ, то Учебный Комитетъ сдѣлалъ запросъ семинаріи: не встрѣчается ли со стороны семинаріи, преяптствій къ производству въ ней пріемныхъ экзаменовъ предъ лѣтними каникулами? Въ экстренномъ собраніи педагогическаго собранія, 29 января, послѣ оживленныхъ премій за и противъ, составлено опредѣленіе въ томъ смыслѣ, что со стороны семинаріи не встрѣчается препятствій къ перенесенію пріемныхъ экзаменовъ къ доканикулярному времени. При этомъ правленіе выразило желаніе: 1., чтобы годичные экзамены воспитанникамъ IV класса производились въ училищѣ раньше экзаменовъ во всѣхъ другихъ классахъ, въ видахъ предоставленія оканчивающимъ курсъ въ училищѣ возможности хотя немного отдохнуть до пріемныхъ экзаменовъ и выиграть время для приготовленія къ нимъ; 2., чтобъ пріемные экзамены въ семинаріи производились по окончаніи годичныхъ семинарскихъ экзаменовъ и до начала каникулъ; въ этихъ видахъ придется начинать семинарскіе экзамены недѣлею раньше обыкновеннаго срока; 3., чтобы новый порядокъ производства пріемныхъ экзаменовъ начался съ будущаго учебнаго года. Пріемные экзамены во время до каникулъ, помимо многихъ другихъ удобствъ, имѣли бы уже ту выгоду для учениковъ, что еслибы кому нибудь изъ нихъ не пришлось поступить въ семинарію, такъ онъ могъ бы поступить въ гимназію или прогимназію, учительскую семинарію, землемѣрное училище и проч., тогда какъ при существующемъ теперь порядкѣ производства экзаменовъ въ концѣ

августа онъ лишается этой возможности. Не для всѣхъ впрочемъ учениковъ училищъ производство экзаменовъ въ доканикулярное время вполнѣ удобно. Мы разумѣемъ учениковъ училищъ, находящихся въ уѣздныхъ городахъ. Этимъ ученикамъ придется два раза пріѣзжать въ губернскій городъ, разъ для сдачи экзаменовъ, другой для ученія въ семинаріи, и притомъ въ первый разъ въ такую страдную пору, когда родителямъ ихъ или родственникамъ некогда думать объ отправкѣ дѣтей въ семинарію. Но это все-таки, кажется, лучше.—Въ виду еще большаго облегченія пріемныхъ экзаменовъ можно было бы, безъ ущерба воспитательному дѣлу, сократить даже число предметовъ, по которымъ производятся повѣрочныя испытанія. Учебные интересы нисколько бы не пострадали, если бы не производились экзамены по свящ. исторіи и церковному уставу и объясненію богослуженія, особенно въ томъ случаѣ, если ученикъ имѣетъ по нимъ удовлетворительные баллы. Свящ. исторія проходится въ семинаріи въ продолженіе всего учебнаго курса подробнѣе, по библіи. Что касается устава церковнаго, то этотъ предметъ нѣкоторые даже считаютъ лишнимъ въ училищномъ курсѣ, такъ какъ училищный курсъ не даетъ права быть псаломщикомъ; этотъ предметъ относится уже къ спеціальностямъ. Ученіе о богослуженіи входитъ въ курсъ V-го класса семинаріи. Между тѣмъ двойка по какому нибудь изъ этихъ предметовъ можетъ лишить и развитаго мальчика права на поступленіе въ семинарію.

А. Поповъ.

Практическая замѣтка относительно совершенія таинства покаянія въ сельскихъ приходахъ.

Довольно продолжительнымъ опытомъ я убѣдился, да и не разъ слышалъ отъ собратій моихъ сельскихъ священниковъ убѣжденіе въ томъ, что сами простолюдины, большею частію не умѣютъ исповѣдываться.

Не буду говорить о молодомъ поколѣніи нашего простонародья—многіе люди среднихъ и даже почтенныхъ лѣтъ не умѣютъ открывать своихъ грѣховъ, сами безъ вопроса духовника, да и по вопросамъ-то нѣкоторые исповѣдуются безъ искренняго сокрушенія во грѣхахъ, а замѣтно—равнодушно произносятъ отвѣты „грѣшенъ,“ „нѣтъ“. Нерѣдко представляется духовнику, что иной исповѣдникъ пришелъ къ нему не для того, чтобы раскаяться въ своей нравственной испорченности и исцѣлиться отъ своей болѣзни духовной, а чтобы, такъ сказать, сдать съ рукъ дѣло безотчетнаго обычая. А попробуй духовникъ предложить приходящимъ на исповѣдь открывать свои грѣхи самимъ, безъ вопросовъ съ его стороны, онъ не обрадуется таковой попыткѣ.— Одинъ изъ нихъ скажетъ: „грѣшенъ во всемъ, что ни ступили, то согрѣшили, вотъ и все“, другой проглаголетъ: „какіе у насъ грѣхи-то? Иной, пожалуй, перечислитъ нѣкоторые грѣхи свои, но не самые тяжкіе, но грѣхи болѣе общіе.

Какимъ же именно способомъ сельскій пастырь можетъ удобнѣе и скорѣе достигнуть того, чтобы его пасомые умѣли осмысленно и благоговѣйно исповѣдываться? Для болѣе точнаго рѣшенія этого вопроса, полезно отвѣтить прежде на такой вопросъ: отъ какихъ причинъ произошло неумѣніе нашего простонародія исповѣдываться? Во-первыхъ, отъ неразвитости простаго народа; во—вторыхъ—и главнымъ образомъ, отъ поверхностнаго отношенія къ долгу учительства нашихъ предшественниковъ—сельскихъ пастырей.

Въ прежнія,—недавнія, времена, въ сельскихъ приходахъ исповѣдь совершалась большею частію поверхностно, машинально, безъ должнаго вниманія. Въ помѣщичьихъ селахъ, въ былыя времена, говѣніе производилось по порядку экономическихъ властей. Бывало пригонятъ прямо съ барскаго гумна въ церковь для говѣнія, молитвы, исповѣди и пріобщенія Св. таинъ сотни двѣ, три или четыре народа; нерѣдко— прямо къ исповѣди; для совершенія оной пастырь-духовникъ самъ пристроится въ церкви, или въ сторожкѣ; а готовящійся къ исповѣди народъ помѣститъ въ оградѣ на холоду, не побесѣдовавъ съ нимъ предварительно ровно ни о чемъ. Здѣсь народъ частію отъ бездѣлья, частію отъ холода, забавляется предъ исповѣдью, кто какъ угораздится,—кто пустыми разговорами и смѣхомъ, кто шалостями. Отсюда по одиночкѣ впускаютъ къ духовнику: причемъ обыкновенно происходитъ толкотня, драка, шумъ, смѣхъ и ругань; а духовникъ, въ виду большой массы исповѣдниковъ старается о томъ, какъ бы скорѣе покончить съ каждымъ исповѣдникомъ, да поскорѣе сдать съ рукъ свое нелегкое дѣло. Подобнымъ порядомъ, за исключеніемъ пригоновъ народа, совершалась исповѣдь и въ большей части вольныхъ селъ. Могъ ли научиться должнымъ образомъ исповѣдываться нашъ простой народъ, когда онъ былъ такъ плохо приготовляемъ къ исповѣди? Могъ ли онъ понять всю важность исповѣди, когда ему не внушали важности сего таинства? Онъ зналъ только, что, при совершеніи исповѣди, ему нужно такъ, или иначе отвѣчать на вопросы духовника, а потому и не старался вникать въ себя и размышлять о своемъ нравственномъ состояніи.

Но этотъ же самый простой народъ можетъ, хотя и не сразу, научиться приносить внимательную и осмысленную исповѣдь, если пастыри будутъ стараться хорошенько при-

готовлять его къ этому дѣлу. Цѣль эта, какъ видно изъ опыта, можетъ быть достигнута при такомъ образѣ дѣйствій пастырскихъ.—Пусть каждый пастырь начинаетъ приготовлять своихъ прихожанъ къ исповѣди съ недѣли Мытаря и Фарисея простыми наставленіями, пусть выяснитъ имъ, что молитва христіанская должна быть возносима отъ сокрушеннаго и смиреннаго сердца; что христіанину надобно вникать въ состояніе своей души, раскаяваться въ своихъ прегрѣшеніяхъ и обращаться на путь добродѣтелей; что христіанину должно всегда готовиться къ отвѣту на страшномъ и праведномъ судѣ Божіемъ; что молитва и покаяніе христіанина должны быть приносимы въ мирѣ со всѣми. За тѣмъ, пусть пастырь скажетъ прихожанамъ, что и всѣ они должны исполнить въ наступающую четыредесятницу христіанскій долгъ говѣнія исповѣди и пріобщенія св. таинъ, не откладывая сего спасительнаго дѣла мнимыми недосугами и безтолковымъ „не снесешь"; что они должны исполнить этотъ долгъ не всѣ вдругъ въ теченіе какихъ нибудь двухъ недѣль, а по очереди членовъ семейства, чтобы не было въ храмѣ Божіемъ тѣснොты; что каждый изъ нихъ долженъ ходить не опустительно ко всѣмъ церковнымъ службамъ, начиная съ первыхъ дней избранной для говѣнія и молитвы недѣли.

Въ началѣ каждой недѣли пусть пастырь объяснитъ говѣющимъ сущность христіанскаго говѣнія; потомъ, въ теченіи недѣли, пусть объяснитъ имъ—устно или по тетрадкѣ—Символъ вѣры, молитву Господню, Евангельскія блаженства, Божественное десятословіе, Св. Таинство покаянія—сперва цѣль установленія и спасительную силу его, а потомъ образъ совершенія сего таинства. Исповѣдывать же слѣдуетъ въ храмѣ Божіемъ, кромѣ случаевъ слабаго здоровья пастыря, а держать готовящихся къ исповѣди въ церковной оградѣ, на морозѣ, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ; не лишне было бы,

призвавъ народъ къ исповѣди, смотря по времени, повторить ему кратко объясненіе символа вѣры, молитвы Господней и Божественнаго десятословія, при чемъ можно заставить инаго мальчугана повторить объясненіе.

Послѣ такого приготовленія, нѣтъ сомнѣнія, каждый простолюдинъ будетъ приносить болѣе или менѣе осмысленную и благоговѣйную исповѣдь. (Сарат. Епарх. Вѣдом.)

Священникъ Василій Михайловскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе январской книжки „Православнаго Обозрѣнія“.

Слово въ день св.ап. Іоан. Богослова, архіепископа Волынскаго.—Теологическая идея и матеріализмъ *В. Д.* Кудрявцева-Платонова.—Три силы. Публичное чтеніе Вл. С. Соловьева.—О недоумѣніяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ св. книгъ ветхаго завѣта. П. Н. Горскаго-Платонова.—Слово въ день годичнаго праздника моск. д. семинаріи. П. М. Апостольскаго.—Современная ученость и христіанство. По поводу книги Дрэпера.. „Исторія столкновеній между религіею и наукою“, П. А. Милославскаго.—Наше духовенство по произведеніямъ беллетристики: Изо дня въ день. Записки сельскаго священника №№.—Современное обозрѣніе: Славянскій вопросъ. свящ М. М. Воздвиженскаго.—Извѣстія и замѣтки.

Содержаніе январской книжки журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія:“ О православномъ христіанствѣ въ связи съ вопросомъ о происхожденіи новозавѣтномъ канона—противъ Баура. Покойнаго ректора Моск.

акад. А. В. Горскаго. Необходимость предположенія о лицѣ, ученіи и дѣлахъ I. Христа въ виду двухъ безспорныхъ фактовъ евангельской исторіи. Секты въ іерархіи и общее ея состояніе. Очеркъ внутренней исторіи восточной церкви IX, X и XI в. А. Лебедева. О вліяніи христіанства на грекоримское законодательство. В. Соколова. Древній египетъ и исходъ евреевъ въ германію. Ц. Учебное руководство по предмету св. Писанія В. З. Вып. I, Д. Афанасьева. Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ В. З. Орды. Современное сектантское движеніе въ Россіи, его причины и мѣры противъ него. Матеріалы для исторіи русской церкви. Въ *приложеніи*: правила Св. Всел. VI Собора Константинопольскаго. Замѣчанія на древнеславянскій переводъ псалтири XIII—XIV в.

О пожертвованіяхъ поступившихъ въ пользу страждущихъ славянскихъ семействъ въ Босніи, Герцеговинѣ, Сербіи, Болгаріи и Черногоріи и по принадлежности отосланныхъ въ теченіе февраля 1877 года.

Отъ церкви пензенской епархіи по благочиніямъ—протоіеревъ Михаила Львова 361 р. 91 к., Іакова Алмазова 250 р., Петра Масловскаго 20 р., Тимоѳея Голубева 100 р., Іоанна Юницкаго 42 р. и священниковъ—Сергія Росницкаго 73 р., Іоанна Автократова 154 р., Константина Небосклонова 8 р. 70., к., Іоанна Потоцкаго 71 р. 35 к. и отъ церковныхъ старостъ селъ—Липяговъ 7 р., холста 96 аршинъ, Пустыни 17 р. холста 80 аршинъ, 16 паръ чулолъ, 18 штукъ. бѣлья, 2 овчины, 1 полушубокъ и 1 полукофтанъ, села Крутца 6 р. 10 к., холста 60 аршинъ. Итого 1111 р. 6 к., а всего съ преждеотосланными отъ причтовъ, ихъ приходскихъ церквей, отъ монастырей и общинъ епархіи 18,139 р. $3^1/_2$ к.

Продолжается подписка на „Церковный Вѣстникъ" и „Христіанское Чтеніе" на 1877 годъ.

Выписывающіе получать всѣ номера журнала и прибавленій, начиная съ перваго.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника" съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія" (всего—больше 250 печатныхъ листовъ)—**семь** рублей съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе, съ пересылкою и доставкою—**пять** рублей; „Христіанское Чтеніе", съ пересылкою и доставкою—тоже **пять** рублей.

Можно получить полные экземпляры „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" за 1875 и 1876 годы—по ПЯТИ рублей за оба годовыхъ изданія вмѣстѣ, и по ТРИ за каждое годовое отдѣльно.

Адресоваться: въ редакцію Церковнаго Вѣстника при с.-петербургской духовной академіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 марта 1877 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.